

Артамкина Елена Валентиновна

аспирант кафедры гражданского права

Кубанского государственного университета,

судья арбитражного суда Северо-Кавказского округа

artamkina2016@mail.ru

Elena V. Artamkina

Judge of the Arbitration Court of the North Caucasus region,

graduate student of the Department of Civil Law

Kuban State University

artamkina2016@mail.ru

Место корпоративного договора среди гражданско-правовых договоров, разделённых по принципу дихотомии

Place a shareholders agreement among civil contracts, divided according to the principle of dichotomy

***Аннотация.** Автор статьи называет корпоративный договор – гражданско-правовым и отыскивает его место среди других гражданско-правовых соглашений, разделённых по принципу дихотомии. Сложность задачи обуславливается тем, что корпоративный договор влечет обязанность по совместному осуществлению корпоративных прав, которая трудно поддаётся классификации. В конечном итоге автор приходит к выводу, что исследуемый договор в той части, которая направлена на совместное осуществление корпоративных прав, не является взаимным и возмездным, и относится к консенсуальным и фидуциарным. В той части, которая регулирует отношения по приобретению долей (акций), корпоративное соглашение – взаимный, возмездный, консенсуальный гражданско-правовой договор.*

***Ключевые слова:** корпоративный договор; принцип дихотомии; двусторонний договор; односторонний договор; возмездный договор; безвозмездный договор; реальный договор; консенсуальный договор; фидуциарный договор.*

***Annotation:** The author calls shareholders agreement – a civil law contract and finds his place among other civil-legal agreements, divided according to the principle of dichotomy. The complexity of the problem is caused by the fact that the shareholders agreement implies a duty on joint implementation of corporate rights, which is difficult of classification. In the end, the author comes to the conclusion that the investigated agreement in the part which is aimed at joint implementation of corporate rights, is not mutual and onerous, and refers to a consensual and fiduciary. In the part that regulates the relations on acquisition of shares (stocks), shareholders agreement – mutual, compensation, consensual civil contract.*

Key words: the shareholders agreement (corporate contract); the principle of dichotomy; bilateral contract; unilateral contract; compensated contract; uncompensated contract; real contract; consensual contract; a fiduciary contract.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос об отнесении корпоративного договора к числу гражданско-правовых сделок. Но мало кто задумывается над тем, что если корпоративный договор является гражданско-правовым, то следует определить его место среди иных соглашений, а сделать это крайне непросто. Дело в том, что одна из основных классификаций гражданско-правовых договоров основана на принципе дихотомии. Исходя из этого выделяются три наиболее существенные пары договоров: одно- и двусторонние, возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные. Верному определению места того или иного соглашения в этих парах предшествует выделение обязательства, порождаемого договором. Сделать это в корпоративном договоре чрезвычайно сложно, поскольку обычно в обязательстве выделяется должник и кредитор, то есть тот, кто обязан совершить действие, и тот, кто вправе потребовать его совершения. Корпоративный же договор в своей «основной» части влечёт обязанность по совместному осуществлению корпоративных прав, следовательно, мы можем говорить только об общей обязанности всех участников, исполнение которой не вправе потребовать какой-либо из участников в отношении себя лично. Кроме того, корпоративный договор заключается не с целью удовлетворения личных потребностей участника за счёт действий соучастника, а с целью выступления всех сторон «единым консорциумом». Разрешение этой нестандартной ситуации и отыскание места корпоративного договора среди гражданско-правовых сделок – есть цель настоящей статьи.

Односторонним (односторонне обязывающим) именуется договор, который порождает возникновение прав одной стороны. Другая сторона принимает на себя лишь обязанности. В частности И.Б. Новицкий писал: «Всякий договор предполагает волеизъявление двух сторон и в этом смысле всегда является взаимной двусторонней сделкой... Будучи всегда двусторонними сделками, договоры, однако, делятся на односторонние и двусторонние, в зависимости от того, порождаются ли ими обязательства только на одной стороне или на обеих»[6]. В двустороннем (взаимообязывающем) договоре стороны приобретают корреспондирующие права и обязанности, что делает каждого участника должником и кредитором одновременно. В научной литературе взаимнообязывающие договоры ещё именуется синаллагматическими[2].

Та часть учёных, которая полагает, что корпоративный договор – гражданско-правовая сделка, чаще всего причисляет его к взаимным (двусторонним). Подобное указание нам встретилось у В.В. Рублёва [8] и П.С. Настина [7]. По всей видимости, данный вывод основан на множестве

участников корпоративного соглашения. Однако определяющим в этом вопросе является не количество участников, а порождённое договором встречное обязательство. При этом ни один, ни другой автор не указывают какие взаимные права и обязанности возникают у сторон корпоративного договора.

Другая часть представителей научной общественности вовсе утверждает, что корпоративный договор не влечёт гражданско-правового обязательства в силу особой сферы его действия – корпоративные отношения. А они, как известно, составляют самостоятельный вид частно-правовых отношений. Существует точка зрения, согласно которой отношения, возникающие из корпоративного договора, не опосредуют товарооборот между участниками, следовательно, их надлежит считать относительными, но не относящимися к обязательственным [1]. Высказывается также мнение, что корпоративный договор влечёт неимущественное обязательство подобно тому, которое возникает вследствие заключения соглашений, регулирующих преддоговорные отношения [5].

Оставаясь приверженцем точки зрения, согласно которой корпоративный договор – гражданско-правовая сделка, мы довольно чётко видим обязательство, им порождаемое и, отталкиваясь от этого, готовы определить его позицию относительно односторонне обязывающих и взаимных договоров. Полагаем, что корпоративный договор обязывает стороны осуществлять корпоративные права на условиях, оговорённых заранее. Он обязывает также осуществлять оборот долей (акций) на заранее определённых условиях. Последнее обязательство строится на принципах взаимности, поскольку опосредует вопросы отчуждения и приобретения объектов гражданских прав.

Намного сложнее определить природу обязательства по совместному осуществлению корпоративных прав. Наименее вероятно возникновение здесь двустороннего обязательства, поскольку голосованию одного здесь не корреспондирует голосование другого или всех остальных. Возникновение одностороннего обязательства тоже сомнительно. Да, каждая из сторон принимает на себя обязанность голосовать определённым образом, но мы должны найти того, кто вправе потребовать сделать это. Другими словами, мы должны найти «контрагента», ведь обязательство соединяет конкретных лиц, а потому именуется относительным. Без наличия «контрагента» мы не сможем отнести корпоративный договор ни к односторонне обязывающим, ни к двустороннеобязывающим.

Ещё раз возвращаясь к обязательству, порождаемому корпоративным договором – совместное осуществление корпоративных прав, мы видим, что всякие попытки найти противную сторону безуспешны. Дело в том, что никто из участников не может потребовать исполнения от одного или всех остальных в отношении себя лично и это вполне обоснованно, ведь стороны объединяются для солидарного

выступления, а не удовлетворения личных интересов за счёт действий конкретного лица (должника). Следовательно, в первой части корпоративный договор имеет совершенно особую природу консолидированного обязательства. То обстоятельство, что мы не смогли втиснуть его в рамки односторонне обязывающего или двусторонне обязывающего договора, не означает, что он исключается из числа гражданско-правовых сделок. Гражданское право выделяет и такой вид договоров. Среди них особо известен договор простого товарищества.

Теперь нам предстоит определить место корпоративного договора среди возмездных и безвозмездных сделок. В научной литературе возмездность определяется по-разному. Это и «обоюдное имущество благо» [6], и компенсация, которую стороны стремятся получить, вступая в договорное отношение [4], и т.п. Закон содержит определение возмездности в ст. 423 ГК РФ. В соответствии с данной нормой возмездным является договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Соответственно, безвозмездным будет договор, не предполагающий обязанности стороны предоставить что-либо другой стороне без получения от неё платы или иного встречного предоставления. Следовательно, в основе законодательного разграничения возмездных и безвозмездных договоров лежит наличие или отсутствие встречного предоставления.

Цивилисты, относящие корпоративный договор к числу возмездных, указывают, что его стороны рассчитывают на прибыль, получаемую хозяйствующим субъектом, участниками которого они являются. Кроме того, в законе закреплена презумпция возмездности всех гражданско-правовых договоров. Первый тезис не кажется нам убедительным. Для того, чтобы договор считался возмездным необходимо получение встречного предоставления от контрагента (непосредственно или опосредованно). Возможно, что консолидированное выступление участников хозяйственного общества принесёт им выгоду за счёт дивидендов или увеличения стоимости долей, но это не предоставление, осуществляемое контрагентом. Да и вообще, экономическое понятие выгоды следует отличать от гражданско-правового понятия возмездности.

Что касается довода о презумпции возмездности, то он более обоснован, но, тем не менее, не способен повлиять на наш окончательный вывод о безвозмездности рассматриваемого договора. Дело в том, что каждая презумпция, в том числе та, которая закреплена в п. 3 ст. 423 ГК РФ, означает лишь установление точки отсчёта. Презумпция не аксиоматична и может быть преодолена. По смыслу того же самого п. 3 ст. 423 ГК РФ презумпция возмездности преодолевается законом или существом договора. По нашему мнению существо корпоративного договора, как общецелевого, отрицает его возмездность. Корпоративный договор в той части, которая опосредует оборот долей (акций), может быть и возмездным, и безвозмездным.

Следующая пара сделок - консенсуальные и реальные. Ранее уже упоминалось, что в основе их разграничения лежит момент заключённости. В момент достижения согласия по всем существенным условиям считается заключённым консенсуальный договор. В момент передачи вещи – реальный. Правовой основой данного деления выступает ст. 433 ГК РФ. Договор признается заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (п. 1). Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключённым с момента передачи соответствующего имущества (п. 2).

Совокупное толкование указанного выше положения, а также содержания ст. 67.2 ГК РФ приводят нас к заключению о консенсуальном характере корпоративного договора, поскольку указано, что его стороны принимают обязательства осуществлять свои права определённым образом. То есть для его завершенности достаточно достижения согласия по данному условию. Во второй части корпоративный договор тоже имеет признаки консенсуальной сделки. Обязанность передать доли (акции) не делает его реальным, поскольку эта передача является исполнением договора, но не элементом, необходимым для его заключения.

В одном из научных произведений нам встретилась оценка корпоративного договора с точки зрения фидуциарности: «конститутивным элементом корпоративного договора является доверие в отношениях между участниками» [3]. Соответственно, автор – Е.В. Богданов предлагает прекращать договорные отношения вследствие пороков воли, злоупотреблений и тому подобного. Для того, чтобы оценить перспективность такого предложения, необходимо, во-первых, понять различия между доверием и фидуциарностью; во-вторых, понять, как фидуциарность влияет на динамику договорного отношения и при чем здесь пороки воли.

Слово «фидуциарный» происходит от латинского слова «fiducia», означающего доверие, надёжность. С формально-юридической точки зрения доверие между сторонами имеет значение только в крайне ограниченном числе случаев, в частности, применительно к некоторым видам сделок: ренте, простому товариществу, где отношения строятся не просто на доверии, а личной связи. В остальных сделках стороны могут испытывать друг к другу доверие или нет, но это будет абсолютно безразлично с точки зрения наступающих последствий. Значение доверия не безгранично даже в фидуциарных договорах и имеет узко направленное действие, выражающееся в особых основаниях для его прекращения, уступки права требования и некоторых других. Таким образом, доверие между сторонами не делает ту или иную сделку фидуциарной. Что касается пороков воли (заблуждения, обмана, насилия и проч.), то они не имеют никакого специфического влияния на фидуциарные сделки. Пороки воли являются основанием недействительности любого договора. В то же

время утрата личной связи и доверия не влечёт недействительности фидуциарной сделки. Это лишь основание для его расторжения.

Корпоративный договор направлен на совместное осуществление корпоративных прав. Совместность предполагает не просто доверие, а именно личную связь, которая делает сделку фидуциарной. Следовательно, можно согласиться с Е.В. Богдановым, усматривающим в корпоративном договоре признаки фидуциарной сделки. Но должно это выражаться не в том, что пороки воли способны привести к расторжению договора, а в том, что договор может быть расторгнут вследствие выбытия одной из сторон из соглашения (по её воли или нет).

Выводы:

1. Корпоративный договор в той части, в которой он направлен на совместное осуществление корпоративных прав, не является взаимобязывающим. В части, касающейся оборота долей (акций) корпоративное соглашение – типичная взаимобязывающая сделка.

2. От корпоративного договора стороны ожидают отложенной прибыли, однако это экономическая сторона отношений не приводит к возмездности договора. Поскольку стороны корпоративного договора не делают встречного предоставления, а выступают совместно, он не является возмездным. В части, регламентирующей оборот долей (акций) корпоративное соглашение может быть возмездным или безвозмездным.

3. Корпоративный договор - консенсуальная сделка и дискуссий этот вывод не порождает. Достижение согласия по всем существенным условиям считается моментом заключения корпоративного договора.

4. Корпоративный договор можно признать фидуциарным, поскольку он направлен на совместное осуществление корпоративных прав, что предполагает не просто доверие, а личную связь.

Литература:

1. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 - 10.

2. Богданов Е.В. Субъективные права участников коммерческих корпораций: правовая природа и особенности их осуществления // Адвокат. 2016. № 5. С. 20 - 26.

3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001.

4. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016.

5. Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 61 - 68.

6. Луиц Л.А., Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950.

7. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Учёные труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.

8. Рублев В.В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством Российской Федерации // Адвокат. 2010. № 10. С. 45 - 55.

Literature:

1. Andreyev V.K. About character of the corporate contract//the Lawyer. 2015. No. 3. Page 4 - 10.

2. Bogdanov E.V. Subjective rights of participants of commercial corporations: legal nature and features of their implementation//Advocaat. 2016. No. 5. Page 20 - 26.

3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Prince 1. General provisions. 3rd prod., stereotypic. M.: Statute, 2001.

4. Civil law: textbook: in 2 t. T. 2. / O.G. Alekseeva, E.R. Aminov, M.V. Bando, etc.; under the editorship of B.M. Gongalo. M.: Statute, 2016.

5. Nastin P. S. The corporate contract as a new legal design in the Civil Code of Russia//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. No. 7. Page 61 - 68.

6. Lunts L.A., Novitsky I.B. The general doctrine about the obligation. M.: Gosyurizdat, 1950.

7. Agarkov M.M. Obligation for the Soviet civil law. Scientific works VIYuN. Issue 3. M.: Yurid. NKYu USSR publishing house, 1940.

8. Rublyov V.V. A concept and the legal characteristic of the shareholders' agreement as the civil contract regulated by the civil legislation of the Russian Federation//Advocaat. 2010. No. 10. Page 45 - 55.